

М. С. Писарчик

Особенности театральной архитектуры в стиле лофт

Статья посвящена актуальным вопросам становления и развития художественного стиля лофт. Рассматриваются концептуальные подходы к архитектурно-декоративному воплощению театральных сооружений начала XXI в. Обобщается опыт использования постиндустриальных помещений для театральной деятельности. Исследуются стилевые тенденции, выразительные средства театральной архитектуры конца XX – начала XXI в. Сравнительный анализ театральных объектов Швейцарии, Польши и Беларуси, принадлежащих к стилю лофт, позволил выявить характерные признаки: аутентичный индустриальный вид, простота геометрических форм, строгость линий, минимальный декор. Популярность объектов недвижимости типа «лофт» сегодня можно объяснить тем, что они отражают стиль жизни молодого поколения: тягу к открытому пространству, свободе и оригинальности, отказ от общепринятых установок.

Адаптация сооружений к новой функции – распространенное явление в архитектуре. Примером могут послужить античные судебные залы, представлявшие собой базилики, которые приспособивались под христианские храмы. В Средневековье своеобразному изменению назначения был подвержен античный стадион во французском городе Ним, который превратился в небольшой укрепленный город. Другим примером является императорский дворец Диоклетиана в хорватском городе Сплит, который был преобразован в городскую крепость. Римские термы Диоклетиана также были перестроены, т. к. в одной из них появилась церковь Санта Мария дельи Анджели, в работе над которой принимал участие Микеланджело.

В XX в. большое распространение получило преобразование индустриально-промышленных зданий. Это явление было связано с тем, что некоторые здания, такие как вокзалы XIX в., переставали выполнять свою транспортную функцию, но получали статус памятника архитектуры. Часто в ходе преобразования они сохраняли внешний облик, но приобретали новое функциональное решение. Так в 1976 г. произошло с вокзалом д'Орсе в Париже. Решение преобразования в центре города бывшего индустриального объекта в художественное экспозиционное пространство принял президент Жорж Помпиду. В 1992 г. был преобразован еще один транспортный объект – зал ожидания вокзала Аточа в Мадриде. В его здании открыли большую оранжерею.

Одним из первых архитекторов, преобразовавших индустриальный объект под жилое пространство, является Рекардо Бофилль. Он на быв-

шем цементном заводе в Барселоне в 1975 г. организовал штаб-квартиру своего архитектурного бюро «Тальер д'Архитектура» [1, с. 24].

В России в начале XXI в. появились интересные проекты преобразования промышленных зон в театры. Таковыми являются: «Студия театрального искусства С. Женовача» (2005), входящая в состав бывшего Московского кабельного завода, а ныне бизнес-центр «Фабрика Станиславского», а также театр имени Гоголя, находящийся в здании бывшего железнодорожного депо.

Тема преобразования индустриальных и промышленных объектов является весьма важной для развития архитектуры, в частности театральной. Переосмысленная функциональная и эстетическая задача подобных зданий стала объектом исследования многих ученых. Вопросам изучения промышленных зданий как жилого пространства одна из первых уделила внимание американский социолог Шарон Зукин. Ее исследования в работах «Loft living/Culture and capital in urban change» («Жилые лофты/Культура и капитал в городских переменах»), «Культуры городов» посвящены социально-экономическим аспектам перепрофилирования индустриальных сооружений в центре Нью-Йорка в 60–70-х гг. XX в. [3; 6].

Искусствовед А. А. Райкин рассматривает трансформацию промышленных объектов в контексте урбанистической и философской задачи формирования городского пространства, его «ревитализации», то есть «воссоздания» [4, с. 5]. Между тем в современной науке и архитектуре преобразование промышленных и индустриальных объектов принято называть стилем лофт (англ. loft – «чердак», «помещение», занимающее один этаж в многоэтажном промышленном или складском здании).

Понятие «лофт» изначально использовалось в обозначении интерьера. В конце 1940 – начале 1950-х гг. термин «лофт» появился в архитектуре и обозначал функциональное, а не художественное решение [Там же, с. 18]. По сути, начался процесс адаптации небольших заброшенных фабрик, складов, мастерских под жилое или офисное пространство.

В 1970-х гг. стали складываться основные стилистические черты лофта, которые сформировали его в отдельное художественно-стилевое направление в архитектуре. Таким образом, лофт – это синтетический архитектурный стиль фабричной архитектуры, представляющий собой адаптацию постиндустриальных объектов.

Концепция и главная идея стиля лофт – это синтез старого и нового решения в объеме единого пространства. Для него характерны открытая конструктивная схема здания, простота линий, минимализм, большая площадь остекления и т. п.

Основными условиями для возникновения данного стиля являются: особенность послевоенной архитектурной политики, развитие про-

мышленных технологий, сокращение требуемых для него пространств, трансформация традиционной формы культурных пространств, развитие законодательства об охране индустриально-промышленных объектов. Еще одной из причин формирования так называемой фабричной архитектуры является то, что в ходе роста и развития городов, промышленные зоны выносятся за городскую черту. Поэтому в городе остаются масштабные пространства, которые можно использовать в иных, не индустриальных целях. Таким образом, как правило, лофты находятся недалеко от центра города, имея удобное расположение.

Интерьер лофта максимально открыт, следовательно, пространство как раз подходит для театральных залов, так как оно не перегружено большим количеством межкомнатных стен и перегородок. Вместе с тем оставшиеся в наследие от индустриальных времен большие панорамные окна дают много естественного света. Цветовую палитру подобных зданий составляют преимущественно темные цвета: черный, серый, коричневый, бордовый, терракотовый, синий. Принято сочетание не более двух-трех цветов, которые гармонируют между собой.

Хорошо дополняют современные лофтовые архитектурные решения такие материалы, как металл, покрашенный бетон, грубая заводская штукатурка, красный кирпич. Они становятся своеобразной основой, на которую наслаиваются дополнительные элементы. Характерным является то, что архитекторы намеренно оставляют некоторые «рудименты» промышленных зданий. Например, трубы, лестницы, систему вентиляции. Они сочетаются с современными художественно-декоративными решениями.

Существуют условные подвиды лофта: реконструкция существующих зданий под элитную жилую площадь; создание новых зданий в стиле лофт; реновация промышленных построек для бизнеса [Там же, с. 20].

Между тем бывшие заводские помещения используются не только в коммерческих целях. В фабричных зданиях появляются галереи, кинозалы, студии и театральные залы. Таким образом, к классификации А. Райкина можно добавить еще один подвид лофта – культурный. В Беларуси, в Минске, уже появились культурный и коммерческий лофты. Экспериментальное культурное пространство ОК16 по улице Октябрьской служит площадкой для собственных и партнерских проектов, где проводятся конференции, перформансы, выставки и спектакли. Бизнес-центры в стиле лофт открылись как коммерческие предприятия на улицах Пинская, 28 (2019), Кальварийская, 21 (2020).

Тенденция адаптации постиндустриальных помещений для театральной деятельности появилась в западноевропейских странах в конце XX в. Так, Манфред Ортнер, представляющий архитектурное бюро «Ortner & Ortner», создал судостроительный зал XIX в. «Sulzer Escher

Wyss» в городе Цюрихе (Швейцария). Этот лофт, на втором этаже которого расположены жилые помещения, в начале XXI в. стал вторым домом для крупнейшего театра Швейцарии (Schauspielhaus; драматический театр) под названием «Шиффбау». Театр расположили в судостроительном помещении в промышленном районе города. Он должен был стать одним из катализаторов возрождения района. Историческое здание подверглось консервации, в результате которой его расширили для театра. В 120-метровом помещении открылись театральные залы, представляющие собой по форме прямоугольник (главный зал), квадрат (второй зал, примыкающий к боковому фасаду). Театральные залы создали новое общественное пространство города под названием Turbinenplatz (Турбинная площадь). Входом для публики остались старые загрузочные ворота, обращенные к небольшой площади под названием Schiffbauplatz (Судостроительная площадь). Разгрузочные аппарели приспособили для закулисных зон и мастерских.

Главный театральный зал «Шиффбау» рассчитан на 400 зрителей, второй зал Vox на 200. Индустриальный интерьер дополняется подвесными галереями и мостами театральной техники. Площадка внутреннего двора Matchbox – открытая летняя сцена, предназначена для спектаклей, концертов (количество ее мест может варьироваться). В данном лофтовом помещении кроме театра расположены стеклянный ресторан и джаз-клуб [5, с. 71]. Таким образом, просторные, хорошо освещенные пространства Turbinenplatz представляют собой современное театральное-концертное сооружение в стиле лофт.

В контексте развития стиля лофт в театральной архитектуре интересен опыт польского проекта Teren Warszawa (Земля Варшава). Он появился в 2004 г. Ранее это здание принадлежало Центральному железнодорожному вокзалу. Данный лофтовый проект стал импульсом к развитию деятельности независимых художников и режиссеров столицы Польши [Там же, с. 106].

По мнению доктора архитектуры Магдалены Козен-Возняк, адаптация зданий с другими функциями для целей театра связана с культурным аспектом модернизации города, поскольку старая архитектура является важным фрагментом городской культуры [Там же, с. 110]. Индустриально-промышленное здание становится уникальным, потому что его пространство служит театру, в то же время театр усиливает его историческую привязанность к месту, отождествляя с ценностями старой культуры.

По проекту архитектора Богдана Кульчинского на тростниковом заводе в 2003 г. создан культурный лофт Fabryka Trzciny. В отреставрированном здании обосновался частный художественно-театральный центр, расположенный в районе Прага, в одном из старейших постиндустриальных районов.

стриальных предприятий на правом берегу Варшавы (ул. Отвоцка, 14). Ранее здесь были мармеладный, консервный заводы и штаб-квартира польского завода резиновой промышленности. Этот промышленный комплекс состоит из одно- и двухэтажных промышленных объектов общей площадью более 3 тыс. м². Осуществляемая под руководством Богдана Кульчинского реставрация, модернизация и адаптация здания фабрики позволили сохранить постиндустриальный, аутентичный характер архитектуры. Пространство на первом этаже приспособлено для приема гостей и включает в себя выставочный зал, галерею и ресторан. Театральный зал расположен на втором этаже и рассчитан на 450 зрителей. Он имеет сцену размером 5×12 м². В зале кроме театральных представлений проходят концерты, показы мод и конференции. В свободных цехах расположены комплексы технических и подсобных помещений. В интерьеры введено современное оборудование, противопоставляя их консервативному сохранению исторической ткани здания.

Подобным примером театральной архитектуры в стиле лофт является Гданьский судостроительный центр (2005), расположенный в довоенном производственном цеху. Он представляет собой трехнефный зал длиной 100 метров, условно разделенный на 3 зоны, которые могут функционировать независимо друг от друга как концертный, театральный и конференц-залы. Площадка перед зданием предназначена для концертов и спектаклей под открытым небом.

В Беларуси стиль лофт можно рассмотреть на примере культурного пространства ОК16. Такое название появилось благодаря адресу – ул. Октябрьская, 16. Архитектором, арт-куратором и стратегом данного лофтового пространства является Георгий Заборский. Характеризуя данный объект культуры, он упоминает понятие «site specific» (от англ. – специфическое место), что, по словам Г. Заборского, означает искусство, которое напрямую взаимодействует с местом и архитектурой [2, с. 28].

История появления первого лофта в Беларуси связана с совместной работой Белгазпромбанка и Центра визуальных и исполнительских искусств «АРТ Корпорейшн» над проектом «Арт-Беларусь». В ходе развития проекта появилась потребность в здании для различных выставок, конференций и театральных постановок.

Здание лофта ОК16 ранее принадлежало Минскому заводу Октябрьской революции. Сооружение имеет площадь 6 тыс. м² и состоит из заводских цехов, прилегающей территории, а также уличной сцены. Окончание строительства запланировано на осень 2021 г.

Для проведения различных мероприятий, в том числе театральных спектаклей, было принято решение начать работу с текущего ремонта и создания театральной и выставочной площадки. В ходе ремонта и реконструкции здания, чтобы создать дух советского времени, был вос-

становлен пол, для чего были найдены бетонные плиты на других заводах. Слой штукатурки на потолке был заменен деревянным настилом, чтобы создать приемлемую акустику. В качестве художественно-декоративного оформления был сохранен заводской кран-балка. Он одновременно является и элементом декора, и элементом оборудования, на котором крепится проектор. Старое освещение тоже было сохранено, для этого специально отреставрировали множество светильников 60-х гг. XX в. Для того чтобы сохранить историческую ценность завода, была установлена аудиоинсталляция, благодаря которой посетители могут слышать звуки работающих станков, удары по металлу, а также голоса рабочих. Старый слой краски был аккуратно удален, после чего стены покрасили в универсальный белый и черный цвет, т. к. современным режиссерам нужна контекстная среда, которая дает возможность создания необходимого сценического оформления для каждого конкретного спектакля. Например, в спектакле «Крестовый поход детей» режиссера Юрия Дивакова заводские цеха преобразовываются в кельи монастыря средневековой эпохи. В спектакле режиссера Александра Марченко «С училища» промышленное пространство превращается сначала в небольшой старый музей, а затем в общежитие. Театральный зал рассчитан на 100 мест, также запланировано обустроить современную площадку в виде зала-трансформера. Архитектор считает, что в данном помещении можно создавать спектакли-променады, где зрители должны будут перемещаться из одного зала в другой.

Важной задачей проекта является сохранение культурного и исторического слоя здания – своеобразное, с ярким колоритом, «выращивание цветов на руинах». Синтезом следов руин снаружи и обжитого помещения внутри Г. А. Заборский выражает идею развития и процветания здания [Там же, с. 30].

ОК16 – это современное лофтовое пространство, благодаря которому развивается белорусская театральная архитектура, а также белорусское искусство и культура включаются в мировой контекст.

Между тем пространство ОК16 задумано как квинтэссенция двух типов деятельности: один из них – это культура, другой – бизнес. По словам Г. Заборского, стиль лофт – это «возможность делать настоящее искусство, работая с промышленными цехами» [Там же, с. 29].

Таким образом, стиль лофт является весьма актуальным направлением в современной архитектуре, в частности театральной. Для данного стиля характерны такие признаки, как большие пространства, не имеющие перекрытий, панорамное остекление, фабричные окна, высокий потолок, простые материалы в архитектурно-декоративном оформлении интерьера. Вместе с тем лофт – это стиль, который является контрастным сопоставлением современных и исторических деталей.

Режиссеры часто ищут старые или необычные залы для своих спектаклей. Некоторые из них в постиндустриальных помещениях находят постоянное место, создавая современные театральные, культурные лофтовые пространства. Таким образом, стиль лофт выделяется как один из этапов эволюции театральной архитектуры.

1. Бюфилль, Р. Пространство для жизни / Р. Бюфилль ; пер. с фр. М. В. Предтеченского ; под ред. А. Н. Шукуровой. – М. : Стройиздат, 1993. – 136 с.
2. Заборский, Г. Архитектура как непрерывное изобретение / Г. Заборский, беседовала О. Машарова // Архитектура и строительство Беларуси. – 2019. – № 4. – С. 26–32.
3. Зукин, Шарон. Культуры городов / Шарон Зукин ; пер. с англ. Д. Симановского. – 2-е изд. – М. : Новое лит. обозрение, 2018. – 420 с.
4. Райкин, А. А. Архитектурно-художественные особенности ревитализации промышленных объектов : автореф. дис. ... канд. искусствоведения : 17.00.04 / А. А. Райкин ; Моск. гос. худож.-пром. акад. им. С. Г. Строганова. – М., 2016. – 40 с.
5. Kozień-Woźniak, Magdalena. Teatry interferencji: współczesna architektura teatralna a nieformalna przestrzeń teatru / M. Kozień-Woźniak. – Kraków : Wyd. Politechniki Krakowskiej, 2015. – 195 s. : il.
6. Zukin, Sharon. Loft Living: Culture and Capital in Urban Change / Sharon Zukin. – 2 nd ed. – Rutgers Univ. Press, 1989. – 232 p.

M. Pisarchyk

Peculiarities of theatrical architecture in loft style

The article is devoted to topical issues of formation and development of the artistic style 'loft'. Conceptual approaches to the architectural and decorative embodiment of theatrical structures of the early XXIst century are considered. The experience of using post-industrial premises for theatrical activities is summarized. The stylistic tendencies, expressive means of theatrical architecture of the late XXth – early XXIst centuries are investigated. A comparative analysis of theatrical objects of Switzerland, Poland and Belarus, belonging to loft style, allowed to reveal the characteristic features: an authentic industrial look, simplicity of geometric shapes, strictness of lines, minimal decor. The popularity of loft-type properties today can be explained by the fact that they reflect the lifestyle of the younger generation: craving for open space, freedom and originality, rejection of generally accepted attitudes.

Дата паступлення артыкула ў рэдакцыю: 06.08.2020.